

— Учитель, что это лежит на столе? — спросил Шу Юань, вернувшись с водой. — Откуда столько травы?

Чжун Линси допил воду из большого листа и взглянул на каменный стол, где в беспорядке были навалены растения с ярко-красными листьями и толстыми стеблями.

— Это краситель, который я искал, — ответил Чжун Линси. — Еще я хотел найти кое-какие минералы, но не удалось.

Шу Юань поинтересовался:

— Ты ведь хотел помочь мне найти бумагу и кисти...

— Да, — кивнул Чжун Линси. — В свитках упоминались красители. В долине я нашел траву Чжу-дань, надеялся придумать, как выжать из нее сок.

Именно тогда произошло происшествие, когда Шу Юань едва не поранился, пытаясь пробить точную Чжун-фу.

— Трава Чжу-дань? — Шу Юань взял растение со стола, но не узнал его. В последнее время он изучал только целебные травы, поэтому не обращал внимания на обычные растения. — Учитель, а как вы собирались это делать?

— Я хотел собрать камни, выложить ими круг, а сверху поместить наш большой лист в качестве сосуда, — пояснил Чжун Линси. — Только не знал, сработает ли это.

Те самые большие листья, которые они использовали вместо чаш, были сорваны с неведомого дерева у края долины. Листья размером с опахало Чжун Линси нашел, прогуливаясь у озера, и с тех пор они заменяли им посуду. Шу Юань, немного подумав, поднялся на ноги:

— Учитель, отдохните. Я принесу камней и еще листьев.

Чжун Линси кивнул. Шу Юань вышел, набрал свежих листьев и подобрал несколько подходящих камней. Когда он вернулся в каменную комнату, Чжун Линси уже поднялся с кровати и сидел на полу. Шу Юань нахмурился, но Чжун Линси лишь улыбнулся:

— Все в порядке, клади вещи на землю.

Шу Юань послушно опустился рядом. Чжун Линси выложил из камней небольшой квадрат, положил в центр лист, сверху поместил плоский камень, а на него — стебель травы Чжу-дань. Взяв другой камень, он с силой ударил по растению. Трава была наполнена алым соком, который тут же брызнул и стек на лист.

— Вот оно что! — оживился Шу Юань. Он закатал рукава и с энтузиазмом воскликнул: — Учитель, позвольте мне!

С тех пор как они обнаружили тайную комнату, оба сменили одежду на длинные халаты с широкими рукавами. Увидев рвение ученика, Чжун Линси подобрал с кровати полоску ткани:

— Иди сюда, я помогу тебе подвязать рукава.

Шу Юань послушно встал. Чжун Линси ловко обмотал ткань вокруг, зафиксировав широкие рукава.

— Научился этому способу, когда осваивал завязки для рукавов, — сказал он, похлопав Шу Юаня по спине. — Ступай. Только не делай слишком много за раз: камни быстро рвут листья, придется менять их после каждой порции. Да и много сока мы все равно не унесем в тайную комнату.

Он вздохнул:

— Как только достигнем пика 1-го уровня Концентрации Ци, сможем создавать молнии и пламя, тогда и придумаем инструменты получше. А пока придется довольствоваться этим.

Шу Юаня совсем не беспокоили неудобства, его интересовало другое:

— Учитель, на 1-м уровне Концентрации Ци уже можно вызывать огонь?

Чжун Линси кивнул с улыбкой:

— Когда достигнешь пика 1-го уровня Концентрации Ци, это будет означать, что канал ручного тай-инь полностью открыт. Тогда ты сможешь пропустить духовную энергию по малому кругу в теле и вырабатывать собственную Ци. Обладая собственной Ци, ты естественным образом сможешь пробуждать свойства своей стихии. Тогда я...

— Тогда я буду готовить! — глаза Шу Юаня засияли, словно звезды. — Учитель, позвольте мне готовить для вас!

Чжун Линси был глубоко тронут, но предостерег:

— Шу Юань, а где ты возьмешь рис для готовки?

— Он обязательно найдется! — воодушевленно жестикулировал Шу Юань. — В тайной комнате полно семян духовного риса. Стоит их посадить, и они будут расти, пока не иссякнет духовная

энергия. Если у меня получится вырастить хотя бы немного, нам хватит еды! А остатки мы сможем перемалывать в муку, делать лепешки, пельмени или лапшу... все, что вы любите!

Так вот почему он был одержим этой тайной комнатой? Чжун Линси почувствовал, как сердце переполняет радость — хотелось вскочить и заключить его в объятия, но он сдержал порыв, спрятал руки за спину и крепко сжал пальцы в кулаки. На лице его сияла улыбка:

— Что ж, я буду ждать.

Шу Юань прикусил губу, смущенно улыбнулся и, полный ожиданий, принялся толочь краситель.

Трава Чжу-дань оказалась богата красным соком, хватило буквально семи-восемью стеблей. Чжун Линси достал заранее подготовленные полоски ткани — они разорвали на лоскуты старую одежду — и они отправились в тайную комнату. В качестве кистей использовали тонкие веточки бамбука. Шу Юань помечал растения, а Чжун Линси — минералы и другие материалы.

С того дня их жизнь вошла в колею: днем они медитировали, а вечерами занимались каталогизацией содержимого тайной комнаты. Нужно признать, пещера, оставленная предшественниками, была настоящей сокровищницей: одних только лечебных трав там насчитывалось около трех тысяч, не говоря уже о минералах и прочих материалах. Пока они помечали предметы, они запоминали их свойства и применение, строя грандиозные планы. И лишь жалели о том, что их нынешних способностей не хватает, чтобы использовать всё это богатство по назначению.

В тот момент в душе у обоих зародилась общая мысль: нужно поскорее стать сильнее.

Подстегиваемые этим желанием, учитель и ученик удвоили усердие в культивации. На прорыв первой точки у них ушел почти месяц, на вторую — еще один. Когда настала очередь точки Юнь-мэнь, Шу Юань снова почувствовал сильную боль, но уже не такую невыносимую, как при прорыве Чжун-фу. Чжун Линси, как всегда, прикрывал его, и эта теплая, властная духовная энергия бережно защищала его изнутри.

— Учитель, — не выдержал Шу Юань, — когда вы прорывали точки, вам тоже было так больно?

Чжун Линси взглянул на него:

— Прорыв точки подобен насильственному открытию закрытых сосудов, конечно, это больно. Но с каждой последующей точкой боль становится слабее. Не волнуйся.

Шу Юань замолчал, долго стоя перед аптечным шкафом, не в силах даже наклеить ярлык на растение. Каждый раз Чжун Линси прорывал свои точки первым, в одиночку перенося эту муку, а затем приходил помогать ему. Он делал это как учитель, не желая, чтобы ученик

страдал, но забывал, что его собственное тело не так крепко, и после каждой помощи ему требовалось долгое восстановление.

Даже с учетом необходимых перерывов, Чжун Линси продвигался в культивации быстрее Шу Юаня.

Эх... Шу Юань тяжело вздохнул. Этот человек, трудно сказать, упрямый он или слишком сильный. Он осторожно погладил дверцу шкафа, мечтая поскорее научиться создавать пилюли, чтобы вернуть учителю потраченное здоровье.

Дни сменяли друг друга, и скорость прорыва точек росла. В канале ручного тай-инь было одиннадцать точек, и на открытие всех у них ушло почти семь месяцев.

Последней была точка Шао-шан. После ее прорыва Шу Юаню хотелось немедленно открыть глаза, но духовная энергия учителя, помогавшая ему, мягко, но настойчиво удерживала его. Шу Юань послушно ждал, пока энергия стихии грома вела его собственную Ци по пути, который они только что открыли: от Шао-шан обратно к точке Чжун-фу в груди.

Когда энергия достигла Чжун-фу, Шу Юань ощутил, что его внутренние силы значительно возросли. Эта крошечная капля собственной Ци, порожденная его телом, словно стала во главе всего потока. Энергия стихии грома слегка коснулась огненной Ци Шу Юаня и покинула его тело. Шу Юань сосредоточился и, ведомый этой каплей, вновь прогнал поток от Чжун-фу к Шао-шан. В тот момент, когда энергия коснулась кончиков пальцев, он почувствовал легкое покалывание.

Тихий шипящий звук — Шу Юань машинально открыл глаза, опустил взгляд и замер в изумлении.

На больших пальцах обеих рук вспыхнули два крошечных огонька размером с боб. Они были оранжево-желтыми, на мгновение мигнули и погасли. Но этого было достаточно: он достиг пика 1-го уровня Концентрации Ци!

Шу Юань был так взволнован, что едва не бросился к Чжун Линси, но от переизбытка чувств не смог вымолвить ни слова.

— Шу Юань, поздравляю, — Чжун Линси потрепал его по голове. За семь месяцев пребывания в пещере волосы Шу Юаня отросли до поясницы, он небрежно связывал их полоской ткани, и от прикосновения они слегка растрепались. Чжун Линси улыбнулся: — Теперь ты настоящий культиватор на стадии Концентрации Ци.

Шу Юань смотрел на него, не в силах скрыть восторг, смешанный с грустью. У Чжун Линси волосы тоже сильно отросли и были собраны сзади, на подбородке и над губами пробилась длинная борода. Несмотря на отсутствие седины, он выглядел очень величественно и мудро, словно настоящий бессмертный мастер. Теперь они и впрямь напоминали учителя и ученика с

разницей в несколько десятилетий.

А ведь он старше всего на десять лет, с досадой подумал Шу Юань. Почему же он кажется таким глубоким старцем?

Заметив, как в глазах юноши радость сменяется печалью, Чжун Линси почувствовал, как сердце смягчилось. Он решил развеселить его:

— Интересно, сколько сейчас времени снаружи?

Шу Юань поднялся, выглянул наружу и вернулся:

— Солнце высоко, значит, день уже перевалил за полдень.

— Как раз вовремя, — Чжун Линси нетвердой походкой поднялся, опираясь на поспешившего к нему ученика, и улыбнулся: — Пойдем, нам нужно кое-куда сходить.

— Сходить? — Шу Юань моргнул. — Куда?

Чжун Линси загадочно улыбнулся:

— Сам увидишь!

<http://bllate.org/book/22336/2340112>